

№ 125/5

VIII/2022

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕСОЧНОМЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные во Христе братья и сестры, поздравляю вас с сегодняшним Праздником!

Мы читаем жития святых, поучения, по крайней мере, должны это делать регулярно. Читаем Евангелие.

Сегодня во время Божественной Литургии вы слышали Евангелие, которое положено для чтения преподобным отцам — 24 зачало Евангелия от Луки, где излагаются Заповеди блаженства:

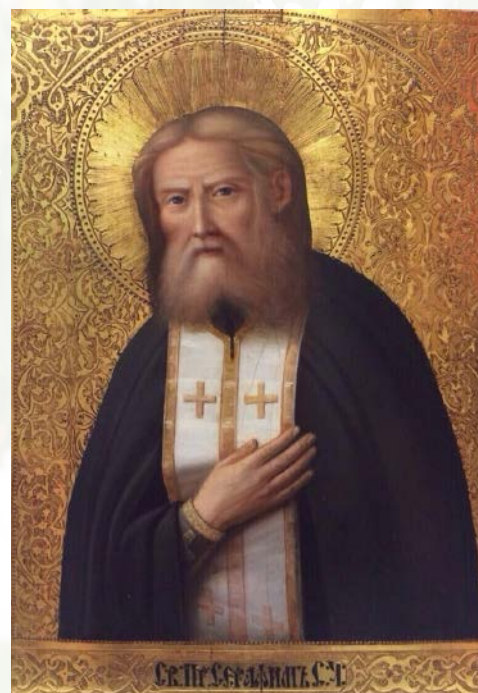
«Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие.

Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь.

Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их» (Лк. 6: 20–23).

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин
Продолжение проповеди на стр. 7–9*

КАЛЕНДАРЬ НА АВГУСТ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1 Обретение мощей прп. Герасима Баровского	2 Пророка Илии	3 Прп. Симеона Палестинского , Христа ради юродивого	4 Равноап. Марии Магдалины	5 Почаевской иконы Божией Матери	6 Мчч. бл. кн. Бориса и Глеба	7 Успение прав. Анны , матери Пресвятой Богородицы
8 Прмц. Параскевы Римской	9 Великомученика и целителя Пантелеимона	10 Смоленской иконы Божией Матери	11 Мученицы Серафимы девы	12 Мученика Иоанна Воина	13 Свщмч. Вениамина , митрополита Петроградского	14 Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня
15 Блаженного Василия , Христа ради юродивого, Московского	16 Прп. Антония Римлянина , Новгородского чудотворца	17 Семи отроков, иже во Ефесе пострадавших	18 Мученика Евсигния Антиохийского	19 Преображение Господне	20 Прп. Меркурия Печерского , епископа Смоленского	21 Перенесение мощей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких
22 Собор Соловецких святых	23 Блж. Лаврентия , Христа ради юродивого, Калужского	24 Прмчч. Феодора и Василия Печерских	25 Мчч. Фотия, Аникиты и многих с ними	26 Святителя Тихона Задонского	27 Пророка Михея (из 12 пророков)	28 Успение Пресвятой Богородицы
29 Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа	30 Прп. Алипия , иконописца Печерского	31 Мучеников Флора и Лавра	14–27 августа — Успенский пост			

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

Познай и убедись, что роскошь, пиры, увеселения, игры, рассеянная жизнь, словом, всё, что носит наименование суеты и мира, что озабочивает и поглощает всю жизнь человека, всё время его, все силы и способности души и тела, есть не что иное, как обольщение и кознь сатаны, вымышленные и устроенные для обольщения человеков. Если не познаешь этого и не убедишься в этом произвольно из слова Божия, то познаешь и убедишься невольно при наступлении смерти. Кто чего не изучает, тот того и не знает. Кто о великом мало старается или вовсе не старается, тот считает это великое маловажным, малозначащим, ничтожным. Не знают христиане христианства от того, что не изучают его; не обращают они никакого внимания на искупление человечества вочеловечившимся Богом, попирают это великое дело Божие, потому что не заботятся и не думают о своём спасении. Пренебрегая великими дарами Божиими, они всецело предаются суетности, которая — прелесть, в которой нет ничего существенного. Возгорится гнев Божий на таких христиан! Отраднее будет идолопоклонникам и магометанам в день суда Божия, нежели таким христианам!

Чтоб познать Бога, нужно откровение свыше. Слово Божие проповедует Бога, но без Бога познать Бога не можем. Слеп и тёмн наш разум: нуждается в просвещении от Самого Того, Который из тьмы производит свет. И потому надо слову Божию внимать, но просвещения просить от Самого Бога. Тьму надлежит прогнать вышеестественным светом. Святое Писание есть светильник, но только открытое, внутреннее око может видеть свет этого светильника. Слепой не видит света: надо иметь открытые глаза. По этой причине пророк молится: «открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего».

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРК ПОДВИЖНИК

Прежде чем перейти к знакомству с духовным наследием святых Русской церкви, ещё немало обратимся к древним учителям святой жизни, которые, может быть, не так прославились в общецерковной истории, но их значение для науки о духовной жизни, аскетике несомненно.

Преподобный Марк подвижник жил в Египетской пустыни во времена её духовного цветения в IV веке и, вероятно, застал отца всех монахов — преподобного Антония. Пространного жития его не сохранилось, но о высоте его жизни свидетельствуют оставленные им поучения.

Из слова «Советы ума своей душе»:

Когда же услышишь, о возлюбленная душа, о преступлении Адама и Евы, то веруй, что в начале это случилось собственно с ними, ныне же найдешь, что то же самое мысленно бывает со мною и с тобою. «Сия же вся, — по слову апостола, — образи прилучахуся онем: писана же быша в научение наше, в нихже концы век достигоша» (1 Кор. 10: 11). Ибо, возродившись Крещением и будучи водворены в раю Церкви, мы преступили заповедь Возродившего нас. Господь повелел нам любить всех единовверных, и от всех, чрез терпение, вкушать приносимый ими нам плод, по сказанному в Писании: «от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси» (Быт. 2: 16); а мы, последовав внушению змия, одних возлюбили как добрых, других же возненавидели как злых, что и означает древо познания добра и зла, вкусивши от которого, мы умираем мысленно, не потому, чтобы Бог сотворил смерть, но человек её навлек на себя, возненавидев ближнего; ибо Писание свидетельствует, что «Бог смерти не сотвори, ни веселится о погибели живых» (Прем. 1: 13), Он не подвержен страсти гнева, не вымышляет способа к отмщению, не изменяется сообразно достоинству каждого, но «вся премудростию сотворил» (Пс. 103: 24). Предопределив судить всё по закону духовному. Посему Он не сказал Адаму: «Воньже день снете я умерщвлю вас», но, предостерегая их, предвозвещает им закон правды, сказав: «воньже аще день снете смертью умрете» (Быт. 2: 17). И вообще Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению, как думают некоторые, не знающие духовного закона. Мы же, знающие его отчасти, должны помнить, что если мы возненавидим кого-либо из единовверных как злого, то и Бог возненавидит нас как злых; и если кого-либо отвергаем от покаяния как грешника, то и мы будем отвержены (Богом) как грешники; и если мы не прощаем ближнему согрешений, то равным образом и сами не получим прощения в согрешениях наших.

При этом, о возлюбленная душа, во всякое время на всяком месте и при всяком деле мы должны иметь одно намерение, дабы при различных обидах от людей радоваться, а не скорбеть, радоваться же не просто и не без рассуждения: но потому, что имеем случай простить согрешившему (против нас) и получить прощение собственных наших грехов. Ибо в этом заключается истинное боговедение, которое многообъятнее всякого ведения и с помощью которого мы можем умолять Бога и быть услышаны; это есть плодоносие веры, этим доказывается вера наша во Христа: чрез сие можем взять крест свой и последовать Христу; это (прощение обид) есть мать первых и великих заповедей, ибо посредством сего можем возлюбить Бога от всего сердца и ближнего, как самого себя; для сего должны мы поститься, пребывать во бдении и удручать своё тело, дабы сердце наше и внутреннее расположение отверзлись, приняли это в себя и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаем ближнему согрешения, найдём, что благодать, сокровенно данная нам при Святом Крещении, будет действовать в нас уже не безызвестно, но ощутительно для нашего сознания и чувства.

Противники же наши, как выше сказано, суть: сластолюбие, соединенное с телом, и тщеславие, которое мною и тобою обладает. Они прельстили Еву и обольстили Адама, сластолюбие указало древо, «яко добро в снедь и угодно очима видети», а тщеславие присоединило к тому: «будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт. 3: 6–5). Как первосозданные Адам и Ева (познав свою наготу) стыдились друг друга, так и мы, отвергши от мысленных наших очей незлобие и видя себя обнаженными, стыдимся друг друга в совести нашей и вот шиваем себе смоковничные листья: облакаясь внешним покровом слов, притворных поступков и самооправданий.

ХЕРУВИМСКАЯ ПЕСНЬ

Херувимская песнь — это важный в смысловом отношении и центральный с музыкальной точки зрения момент Литургии. Хотя главные молитвы Божественной Литургии произносятся во время Евхаристического канона, когда происходит окончательное преложение Святых Даров в Тело и Кровь Христовы, казалось бы, своей музыкальной кульминации богослужение должно достигать именно тогда, но по богослужебному уставу все ответы народа (по-славянски — «лика») на возгласы священнослужителей необходимо произносить речитативом, а не распевать. Это требование устава обусловлено как раз важностью произносимых молитв, которые возносятся всей Церковью и потому требуют глубокого внимания, а не рассеянного соучастия всех присутствующих в храме. Поэтому, несмотря на ныне повсеместно распространенную практику протяжного и распевного исполнения песнопения «Милость мира», в прежние времена было принято большей частью его слова произносить, а не петь. В древности мелодии «Милости мира» были очень простыми и незамысловатыми и создавали своего рода фон для читаемых предстоятелем молитв. А вот «Херувимская песнь», как видно из самого её названия, предполагает пение и зачастую разнообразное и долгое, поскольку лик, исполняя «Херувимскую», ожидает выхода священнослужителей на Великий вход.

Из-за сложной и красивой музыки «Херувимской» мы зачастую концентрируем своё внимание именно на ней, а её слова, хорошо знакомые нам, остаются где-то на периферии сознания. Но всегда ли мы хорошо осознаем, что нам говорит Церковь и к чему призывает в «Херувимской песни»? К сожалению, недостаточно ясный перевод этого текста на церковнославянский язык затрудняет его понимание. Давайте попробуем сейчас подробно разобрать этот короткий, но глубокий по смыслу фрагмент Литургии.

Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

«Иже» — это перевод на славянский язык греческого артикля, относящегося к подлежащему, то есть к «нам». Здесь он соответствует по-русски местоимению «те, кто; которые». «Тайно» означает не «скрытно» или «втайне (от других)», как может кто-то подумать, а «таинственно». Это слово в античную эпоху относилось к мистериям, а в христианстве было переосмыслено и стало означать литургическое таинодействие. «Образующе» — изображая: перевод греческого «иконизо», глагола с тем же корнем, что и слово «икона» (изображение, образ). Словом «песнь» переведено греческое «гимнос», то есть не любая песнь, а «гимн, песнь торжественная или хвалебная». «Припевающе» — буквальный перевод глагола «петь» с приставкой «при-». Словари дают для этого слова значение «исполнять песнь в качестве приношения» или «обращаться с песней». В древнеславянском переводе до XVII века это словосочетание передавалось не как «песнь припевающе», а «песнь приносяще» — не столь буквально, но яснее по смыслу. «Отложим» — в греческом соответствующее слово в явной форме выражает призыв: «давайте отложим, перенесем (на другое время), сложим с себя». В итоге первая часть «Херувимской» в переводе, близком к дословному, выглядит так:

Мы, таинственно изображающие Херувимов и приносящие (наравне с ними) Животворящей Троице Трисвятую песнь, ныне отложим (на другое время) всякую житейскую заботу.

Вторая часть «Херувимской», которая поётся после Великого входа, продолжает слова, звучавшие ранее, так что обе части этого песнопения с точки зрения текста являются одним-единственным предложением, разделённым на две части Великим входом. Во второй части указывается, чего мы ожидаем и для чего Церковь нас призывает отложить все заботы на потом.

(После Великого входа) **Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дорносима чинми. Аллилуа.**

Славянское «яко» в данном контексте означает по-русски «чтобы». А всё остальное в этой части было бы ещё яснее, если бы не два слова, «подыдем» и «дорносима». К сожалению, одно из них в своё время было неточно переведено на церковнославянский, а другому впоследствии

придана несколько искусственная интерпретация, чтобы согласовать его по смыслу с предыдущим.

Исходная точка путаницы здесь — это славянское «**ПОДЫМЕМ**». Мы можем лишь предполагать, но, скорее всего, текст источника, которым пользовались переводчики XVII века, отличался от повсеместно распространённого. Как бы то ни было, но словом «**ПОДЫМЕМ**» был переведён греческий глагол, имеющий значение «принимать» (в том числе «принимать у себя» и «принимать с готовностью»). То есть в славянском переводе должно было бы стоять «**ДА ПРИНЕМ**», а значит, по-русски всё это выражение означает: «чтобы нам принять (у себя) всех Царя».

Что же касается «**ДОРИНОСИМА**», то греческий глагол «дорифорео», который образован из существительного «дори» (копьё) и глагола «феро» (носить), имеет значения «сопровождать в качестве телохранителя, охранять», поскольку «дорифорос» — копейщик, вооружённый копьём телохранитель. В тексте «Херувимской» этот глагол употреблён в форме, относящей его к Царю и означающей «сопровождаемого войском (телохранителями)». Переводчики же XVII века хотели перевести буквально, но по какой-то причине передали по-славянски только вторую часть этого составного слова, оставив греческое «дори» как было. В результате получилось наполовину переведённое и не совсем понятное «дориносима».

Впоследствии, уже в толкованиях XIX века, видимо, для того, чтобы связать это малопонятное слово с «**ПОДЫМЕМ**», появилась версия, по которой использованный в тексте «Херувимской» образ имеет в виду древнюю традицию, когда одержавших победу полководцев поднимали на щите, положенном на копья, и триумфально вносили в город. Но, как мы только что видели, греческий текст имеет более простой и очевидный смысл. Свидетельства о подобной традиции хотя и существуют, но относятся к временам Античности, и такая практика совсем не была свойственна Византии, а ведь именно в её церковной среде появился текст «Херувимской песни».

Небольшого комментария заслуживает также слово «**ЧИНМИ**». В греческом — это «боевой порядок, строй; воинская часть или отряд». Значит, Царь приходит в сопровождении не отдельных ангелов-воинов, но целых отрядов или полков Небесных Сил. Зримым образом этого в Византийской империи был приход в храм императора в сопровождении торжественной процессии и окружении воинской гвардии.

Вот какой русский перевод у нас в результате получился:

Таинственно изображая херувимов и принося Животворящей Троице Трисвятую песнь хвалы, да отложим всякую житейскую заботу... (После Великого входа), чтобы принять Царя всех, Которого невидимо сопровождают ангельские полки.

Храм — это место, где происходит встреча Бога и человека. Мы приходим сюда, чтобы встретиться с Богом, принять Его в себя и соединиться с Ним через причащение Плоти и Крови Христа в таинстве Святой Евхаристии. И Он, Христос и Бог наш, также приходит к нам всякий раз в ответ на наши молитвы, в ответ на соборную молитву Церкви. Христос приходит как Царь, при ликовании и в сопровождении высших Сил Небесных. И хоть мы не видим этого телесным взором, но некоторым людям святой жизни и чистого сердца было дано созерцать, как это происходит в действительности — в духовной реальности.

Нас ожидает встреча с Царём, и мы должны забыть обо всём. Помнить только о Нём, ждать его с радостным трепетом, предвкушая грядущее таинство. И «Херувимская песнь» призывает нас помнить об этом и должным образом подготовиться к Встрече. Всем вместе встретить Его в храме и каждому — в своей душе.

≡ НЕ ПРЕДАНИЕ, А ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ ≡

Оны всегда хранили предание о том, что праведный Иоанн Кронштадтский бывал в нашем храме, но недавно мы нашли документальное подтверждение этому. Во втором томе собрания писем отца Иоанна, в письме игумении Таисии батюшка написал: «Сегодня служил во вновь устроенной церкви в имени графа Левашова».

В примечаниях есть ссылка на сообщение из газеты «Ведомости»:

«26 июля отец Иоанн посетил некоторые дачи в Графской (сегодня посёлок Песочный), где совершал коленопреклоненные молитвословия, а затем служил Литургию в имени графа Левашова во вновь освященном храме во имя св. преп. Серафима Саровского в сослужении настоятеля храма отца Иоанна Орнатского».

Протоиерей Михаил Вольнин

Первый ряд справа налево:
о. Иоанн Кронштадтский, Орнатская Флена (Флёна) Ивановна
и предположительно о. Захария (Белоликов Захария Иванович);
второй ряд:
крайняя справа — Орнатская Анна Николаевна,
крайний слева — о. Иоанн (Орнатский Иван Николаевич)

≡ ПРЕПОДОБНЫЙ СВЯТЫЙ СЕРГИЙ САРОВСКИЙ ≡

(Продолжение проповеди)

Сего Господь дал девять заповедей блаженства. О чём они? Почему именно этот фрагмент Устав предписывает читать в день памяти преподобных отцов и жен? Заповеди блаженства перечисляют качества, необходимые человеку, чтобы наследовать Царство Небесное. Кто будут блаженны? Кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы. Изначально Адам обладал этими качествами, но в результате грехопадения оступился. Главное, чем он согрешил — гордостью.

В чём гордость Адама? Он позволил себе помыслить, что он может стать как Бог. А что это значит?

Бог ничем не ограничен, на Него нет закона, Он Сам — Законодатель, Он Творец всего существующего во Вселенной и за её пределами. Мало того, Он — Податель жизни и сил для существования всему тому, что Он создал. Поэтому стать как Бог невозможно.

А соблазнился Адам таким дерзновением потому, что сатана подначил его и сказал: «Тебе не позволено вкушать плодов с этого дерева, дерева познания добра и зла. А почему? Потому что если вы с Евой вкусите эти плоды, то станете как Бог!»

То есть сатана пообещал им абсолютную свободу. И беда Адама заключается в том, что он соблазнился этой мыслью и вкусил то, что было запрещено.

А почему Бог запретил? Эти плоды запрещено было вкушать, потому что они действительно как-то изменили бы, нарушили бы отношение к Творцу? Нет! Это была заповедь послушания.

Создав человека, Бог создал и определённые законы его существования: и телесные, и душевные, и духовные, и всё то, что нас окружает. И для того, чтобы жить благополучно, жить в полноте, нужно соблюдать Божии заповеди.

Всякий человек нуждается в питье и пьёт воду. Сможет ли человек вместо воды пить бензин? Понятное дело, что не сможет: даже если сойдёт с ума и решит, что ему нужно пить именно бензин вместо воды, для него это закончится неминуемой гибелью. Потому что это совершенно противоестественно для нашей физической природы. Нарушая заповеди, мы поступаем с собой так же, как человек, пьющий бензин вместо воды. Каждое нарушение заповеди — это укол смерти. Грех, по словам апостола, есть жало смерти. Жало ядовитой змеи, которая, укусив человека, впрыскивает яд, а яд, распространяясь по организму, убивает.

Церковь в дни преподобных, напоминая заповеди блаженства, показывает нам и пример людей, которые эти заповеди исполнили во всей их полноте. И стали преподобными, то есть подобными, в превосходной степени, Самому Господу Богу.

В каждом из нас так или иначе есть образ Божий, потому что Бог создал нас всех по Своему образу и подобию. Но если образ Божий сохраняется несмотря на всю нашу греховную грязь

5 июня

Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий совершил Божественную Литургию в нашем храме.

Его Высокопреосвященству сослужили епископ Краснослободский и Темниковский Климент, секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Куксевич, настоятель храма протоиерей Игорь Филин с клиром и другие священнослужители.

За богослужением молились прихожане и сестры из «Обители веры и милосердия».

За усердное служение Святой Церкви наш настоятель был награжден правом служения Божественной Литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни.

неисказённым, то с подобием не так: если мы не трудимся, не прикладываем усилий, то перестаём быть подобными Богу. И когда настанет — а для каждого из нас настанет — момент, когда мы предстанем пред Господом, Он спросит: «Ну что? Что ты Мне можешь сказать о своей жизни? Чем оправдаешься? Ты всё знал, но не стремился ничего изменить. Ты говорил: “Господи помилуй”. Но почему же ты ничего не делал?! Почему же ты позволял себе жить расслабленно, жить страстно, осуждать, злословить, клеветать, чревоугодничать, пьянствовать, развлекаться каждый день всяким бредом. Ты посмотри, чем наполнена твоя жизнь. На что ты потратил время, которое тебе было даровано?» И нам ответить будет нечего.

Вообще, для чего нам даровано время жизни? Для чего мы родились в этот мир? Родились мы не по собственному желанию, а по воле Божией. Так для чего Он нас сюда поместил? Мы задаём себе этот вопрос: что я тут делаю? Есть, пить, спать, развлекаться, работать, уставать, а потом кладбище — и это всё?!

Какие радости есть у меня? Радости чрева? Радости развлечений? В этом, что ли, смысл жизни?!

А ну как если каждому из нас сейчас скажут: «Знаешь, мой дорогой, завтра тебя понесут на кладбище. Всё, жизнь твоя кончилась». И что, мы готовы проследовать завтра на кладбище со спокойной душой, а потом предстать перед Богом? Нет! Мы боимся смерти. И боязнь, в первую очередь, заключена в том, что вся наша жизнь, к сожалению, это жизнь плоти, а не души.

Вот и получается, что мы слушаем заповеди блаженства, но они нас не трогают. Да, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцем, блаженны алчущие и жаждущие правды... Но у нас своих проблем хватает.

На каждой Литургии поют заповеди блаженства, мы должны читать Евангелие, где эти же заповеди прописаны у каждого евангелиста. Но у нас совсем другие утешения.

А можно жить иначе? Можно. Кем был преподобный Серафим? Он что, был человеком великого ума? Каких-то великих дарований? Какого-то особенного положения? Нет! Он — мещанин города Курска. Сын купца. Мы знаем, что его отец построил храм. Мама у него была простой благочестивой женщиной. Именно в этой семье, казалось бы ничем не выдающейся, родился будущий великий подвижник, преподобный Серафим Саровский.

Мальчиком он видел, как папа трудится, как папа молится, как родители ходят в храм. Мамочка учила и его, как нужно молиться, как креститься. Когда он подрос, начал помогать родителям: сидел в лавке, занимался торговлей, но, когда находилась свободная минуточка, он читал Жития святых. И себе читал, и другим: приказчикам, рабочим, родственникам, которые там были. И ему тоже хотелось жить как святые. И поэтому, ещё будучи мальчиком, он удалялся

Поздравляем прихожанку нашего храма Пащенко Раису Алексеевну с тем, что её правнук, младенец Мирон, принял Таинство Святого Крещения!

День рождения — 28 апреля 2022 года.

Именины — 21 августа, в день, когда Церковь вспоминает святителя Мирона, епископа Критского, чудотворца.

Крещён — 17 июня 2022 года.

Крестил протоиерей Михаил Волынин.

Родители: Кирилл Андреевич и Мария Сергеевна

Терентьевы.

Здравия душевного и телесного!

куда-то в сарай, а с ним ещё пара подростков таких же, как он, и вместе они пытались молиться. Так он и рос, а родители его поддерживали. И когда он вырос, старший сын, помощник своих родителей, он должен был продолжить родительское дело, чтобы стать кормильцем в семье, но мамочка благословила его крестом и сказала: «Давай, сыночек, иди в монастырь, как ты хочешь...»

И в монастыре он был так же последователен в исполнении заповедей Божиих. И мы с вами, дорогие, если называем себя христианами, должны жить по заповедям.

А когда пытаешься серьёзно жить по заповедям Христовым, то это оказывается очень и очень непросто. С одной стороны, вроде и легко, да будто идёшь по кругу: покайся, но всё начинается сначала, снова и снова! Ну как так?! Как тогда справиться со своими грехами, страстями и своим, поражённым грехом естеством? Но, взирая на преподобного Серафима, мы видим, что человеку это под силу, это и даже большее.

Преподобный Серафим Саровский был рукоположен в священнический сан, но, ещё будучи диаконом, он сподобился видеть вхождение во храм Самого Господа Иисуса Христа!

В тот самый момент, когда за Литургией он воскликнул: «Господи, спаси благочестивыя...» — в храм вошёл Спаситель в окружении Небесных Сил.

Диакон онемел от увиденного. Все ждут, когда он закончит возглас, а он не может: Христос идёт по храму и входит в икону.

Через преподобного и нам явлено, что Господь находится здесь, в Своём доме, в храме Божием, среди нас. И когда мы каемся — это таинство. И когда мы крестимся — это таинство. И Миропомазание — таинство. И Причастие Тела и Крови Спасителя — тоже таинство. Чтобы в покаянном духе со страхом Божиим и любовью ко Господу, причастившись, мы получили духовные силы для того, чтобы жить по заповедям.

И такая жизнь, в каких бы она ни проходила условиях, в социальном слое, в социальном устройстве, в каком бы ни проходила государстве, будет в радость, потому что рядом Бог!

Подтверждение тому — рассказы о наших новомучениках. Я всегда вспоминаю историю сестёр одного монастыря, которые были сосланы в лагерь. Там у них была тяжелейшая жизнь: издевательства, всяческие лишения, непомерный труд. Невозможно описать всю тяжесть их жизни, но монахини ходили и улыбались. Надрывались от труда голодные, замёрзшие, замученные, но улыбались. Одна женщина не выдержала и спросила: «Что вы за дуры такие, чему вы улыбаетесь?» — «А чего не улыбаться-то? И в монастыре у нас так же было: послушания и пост, а Христос Он везде: и в монастыре, и здесь. Христос с нами, и поэтому нам хорошо».

Даже в таких жутких условиях можно жить радостно! А когда мы из-за всякой ерунды, которая в основном замешана на наших страстях, на нашем несовершенстве и глупости, начинаем страдать и мучиться, то где же Христос? А нет Его! Мы про Него забыли.

Так вот, дорогие мои братья и сестры, для того нам и явлены святые и даны их жития, чтобы мы, читая о них, молясь им, и сами старались хоть на малую меру подражать их жизни. Как говорил апостол Павел своим современникам христианам: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу». Аминь.

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Поздравляем настоятеля нашего храма митрофорного протоиерея Игоря Филина и мамушку Елену с тем, что их внук принял Таинство Святого Крещения!

День рождения — 4 мая 2022 года.

Именины — 15 мая, в день, когда Церковь вспоминает святого благоверного князя-страстотерпца Глеба.

Крещён — 21 июня 2022 года.

Родители: Кирилл Игоревич и Александра Игоревна Марковы.

Здравия душевного и телесного!

ЗАСТУПНИЧЕСТВО

Имел обыкновение ездить ежегодно в Саровскую пустынь к праведному старцу Серафиму, чтобы пользоваться его душеспасительными беседами и получать его благословение.

В 1829 году, в летнее время, я так же поехал в Саров с женой и детьми. Дорогой моя жена, видя, что наш старший сын, которому было около десяти лет от роду, занимается исключительно чтением священных книг, не обращая никакого внимания на окружающее, начала жаловаться, что дети наши слишком уж привязаны к одним только священным книгам и что они вовсе не заботятся о своих уроках, о науках и о прочем, необходимом в свете.

По прибытии в Саров мы немедленно пошли к отцу Серафиму и были им приняты очень ласково. Благословляя меня, он сказал, чтобы мы пробыли здесь три дня, благословляя жену мою, произнес: «Матушка! Матушка! Не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее все приложится им потом».

Благословляя же обоих детей наших, удостоил назвать старшего «сокровищем своим». Так обличил праведный старец несправедливый ропот жены моей, да и потом, в течение всей своей жизни, до самой кончины не переставал предупреждать меня всегда касательно всех обстоятельств, радостных и печальных, случавшихся в нашем семействе, подкрепляя слабый мой дух отеческими своими советами.

В том же 1829 году был я свидетелем следующего обстоятельства из жизни отца Серафима. Один господин имел намерение жениться на такой особе, которая по званию своему никак ему не соответствовала, да и родители его не соглашались на этот брак. Но господин тот, зная, что родители его уважают отца Серафима и не в состоянии будут, после его одобрения, противиться этому браку, хотел сначала преклонить старца на свою сторону. Для этого, приготовив предварительно доказательства на законность своего намерения и даже тексты Священного Писания на случай несогласия отца Серафима, для его убеждения, прибыл он к этому праведному старцу. И вдруг, к величайшему своему изумлению, слышит он, что старец произносит имя и отчество той самой особы, о которой он думал делать свои запросы, что он говорит ему далее и те самые доказательства, которые он хотел ему представить, и, наконец, даже те тексты Священного Писания, на которые он хотел опереться в случае несогласия старца. Поражённый этим, господин тот пал безмолвно на колени перед старцем. Отец же Серафим, поднимая его, сказал ему: «Богу и Божией Матери и твоей матери не угодно твоё намерение, и сего не будет». Действительно, с тех пор доныне брак тот не состоялся. По возвращении от старца этот господин сам сознался, что он никогда прежде не верил, чтобы могли быть праведники на земле; но что настоящий убедил его вполне в праведной жизни отца Серафима.

Зимой 1830 года, по случаю болезни жены, обещались мы съездить на богомолье в Тихвин к чудотворной иконе Царицы Небесной. Но в тот самый день, когда нам нужно было выехать, моя жена, сходя по лестнице со второго этажа, споткнулась и вывихнула себе чашку у колена. Хотя при помощи костоправа нога и была поправлена, но при малейшем движении чашка сдвигалась опять со своего места, так что ехать нам было невозможно. Однако, имея веру к молитвам отца

26 июня 2022 года

после продолжительной болезни на 61-м году жизни

отошла ко Господу

Барышева Галина Викторовна.

Чин отпевания совершил протоиерей Михаил Волынин

1 июля 2022 года.

Выражаем соболезнования родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

Серафима, мы не хотели отлагать поездки и отправились в путь. В дороге боль её усилилась, и это заставляло меня, при всём уповании на милость Божию и молитвы отца Серафима, несколько раз предлагать жене возвратиться домой. Но она не соглашалась. А так как у нас принято было за священное правило не проезжать Саровской пустыни, не приняв благословения отца Серафима, то мы и на этот раз повернули к нему с большой дороги.

Мы были ещё далеко от обители, как вдруг боль в ноге жены моей начала уменьшаться и, по мере приближения нашего к Сарову, становилась всё слабее и слабее, и, наконец, когда мы въехали в самую пустынь, она прекратилась совершенно; чашка установилась на своём месте, и опухоль исчезла.

Мы явились к старцу в келью для получения его благословения, и он, благословивши нас, приказал нам прийти к нему в пустыньку, к источнику, куда мы и прибыли около полудня.

Старец принял нас очень милостиво, напоил водою из источника, дал на дорогу в Тихвин две ржаные корки и, благословляя в путь, сказал: «Грядите, грядите, грядите, дорожка гладенькая».

Последние слова отца Серафима мы вспомнили на возвратном пути из Тихвина, потому что хотя это было и в январе месяце, но в ожидании проезда Государя Императора дорогу так уравнили, что на ней не встречали почти ни одного ухаба.

В начале 30-х годов появилась в Екатеринославской губернии холера и начала производить большую смертность в моём имении. У меня заболело вдруг около двадцати человек и уже двое из них умерли; судорожные же корчи прочих и общий стон и плач раздирали всю мою душу.

В этих крайних обстоятельствах я припомнил, что отец Серафим несколько раз говаривал мне: «Когда ты будешь в скорби, то зайди к убогому Серафиму в келью, он о тебе помолится». Воспоминание это побудило меня с женой мысленно обратиться к старцу, чтобы он избавил нас от пагубной болезни. И в ту же ночь, в сонном видении, является старец моей жене и приказывает ей отправиться на родник, где некогда явилась чудотворная икона Божией Матери, взять оттуда воды, напиться её и обмыться ею как нам, так и всем людям.

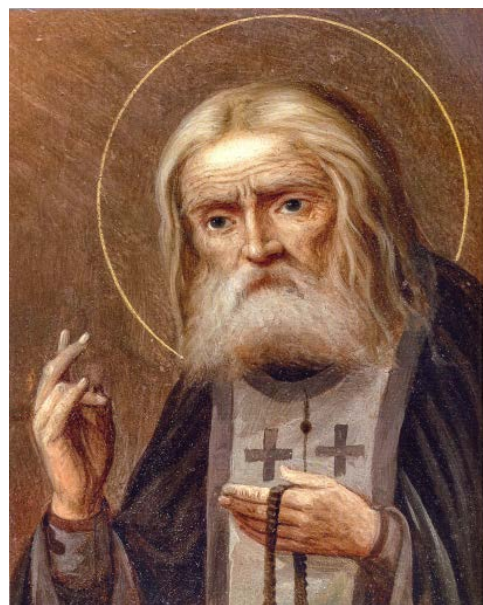
Этот родник, или источник, находится в двенадцати верстах от моего имения, и я немедленно поутру отправился туда со всем семейством, в полной уверенности в ходатайстве за нас, грешных, угодника Божия Серафима.

Мы погрузили в родник сначала крест, а потом напились и умылись из него как сами, так и наши люди. В то же время привезли к нам из нашего села бочку, которую мы наполнили этой водой, и потом все отправились домой. Я приказал собрать всех крестьян, призвать священника, и по совершении торжественного водоосвящения раздавать эту священную воду всем и отвезти часть её в больницу, где многие были уже при смерти.

Все они, по милосердию Божию, выздоровели вскоре, пользуясь исключительно этой водой, и никто с тех пор не умирал в моём имении. В особенности нас всех удивило и заставило возблагодарить милосердие Божие выздоровление одной семидесятилетней старухи. Она также заболела холерою и находилась уже в безнадежном состоянии. Но когда её сосед, крестьянин, налил ей насильно в рот воды (потому что она была в оцепенении) и вылил потом на неё из бутылки остальную воду, она впала в бесчувственность, потом, через несколько минут, выступил на ней обильный пот, и через час, не более, старуха была вне всякой опасности.

В 1834 году, по преставлении уже отца Серафима, был я, по обычаю, в Саровской пустыни со своим семейством. Моя трехлетняя дочь была в это время больна ногами и почти не могла стоять. Поэтому, отслуживши панихиду на могиле отца Серафима, мы все пошли в его пустынь к источнику, а дитя понесли на руках, твёрдо веруя, что Господь за молитвы старца помилует болящую.

Там мы напились из источника, умылись и вымыли ноги ребенку. Потом, взяв этой воды, отправились в монастырь с намерением отслужить над нею водосвятный молебен. Но ещё прежде молебна мы увидали над собою милость Божию. Когда мы входили в монастырь задними воротами, со стороны конного двора, вдруг девочка попросилась с рук няньки, с явным намерением идти самой. Нянька долго противилась этому, наконец решилась пустить и, взявши за

руку, повела её. Но девочка выдержала руку и побежала сама, к общему нашему изумлению. Обрадованные этим чудесным исцелением, мы все поспешили на могилу угодника Божия и со слезами возблагодарили его за милостивое ходатайство о нас, грешных. Отслуживши молебен живописному источнику, мы возвратились домой, все здоровые.

В 1846 году мой второй сын вывихнул ногу и страдал этой болезнью около двух лет. Между тем пришло время определения детей на службу Царю и Отечеству. Тогда, твёрдо уповая на предстательство и помощь отца Серафима, оказавшего столько уже благодеяний моему семейству, отправился я с ними, по обычаю, в Саровскую пустынь.

Отслуживши сначала панихиду на могиле праведника, я повез детей на источник его, несмотря на суровое время и глубокие снега (это было 21 декабря 1848 года). По прибытии туда мы помолились сначала перед иконами у источника о ниспослании на нас благословения Божия за молитвы старца Серафима, потом напились этой воды и умылись ею; а мой второй сын вымыл себе также и больную ногу; наконец мы возвратились в гостиницу.

Через несколько часов дети мои опять выпросили у меня позволения сходить на источник. Меньшой сын взял с собой бутылку и на пути, несмотря на боль ноги и тесноту дороги, обогнал старшего брата и, пришедши к источнику ранее его, зачерпнул бутылку воды из источника, разделся и облился этой водой с головы до ног; потом оделся и встал на колени перед иконами в часовне у источника, прося Бога помиловать его за молитвы отца Серафима. Примеру его последовал и старший брат, и оба довольно долгое время, по вере своей, молились в таком положении, не только не ощущая никакого холода, но даже чувствуя на себе небольшой пот. Так-то Господь принял их усердие и помиловал их детскую ревность! По окончании молитвы они оделись и возвратились ко мне в гостиницу. Меньшой мой сын объявил мне тогда с восхищением, что он не чувствует уже никакой боли в ноге. Действительно, по ходатайству угодника Божия Серафима он стал с тех пор совершенно здоров и ныне служит в одном из кавалерийских полков.

В том же 1848 году, в бытность мою в Таганроге, просил меня один тамошний мещанин, грек, спасти вещи с судна, севшего на мель в двадцати пяти верстах от города. Я вызвал двенадцать охотников, так называемых забродчиков, и отправил их с этим греком на судно. Но они не нашли уже там ничего, кроме якоря и паруса, потому что на судне уже не было хозяев с этими вещами; они поехали назад, но на дороге застигла их такая буря с густым снегом, при тёмном и северном ветре, что они плыли наугад и пристали в трёх верстах от Таганрога к насыпному острову. Но едва слезли с катера, как ветер ещё более усилился и начал ломать катер. Тогда атаман забродчиков, видя, что при такой страшной буре не найти безопасного убежища под открытым небом, бросился с одним товарищем на катер, отрубил канат якоря и пустился по известным ему приметам к берегу. Но, вместо того чтобы пристать к нему у города, он едва мог пристать в десяти верстах от него и дал мне знать об участи своих товарищей уже в третьем часу ночи.

Между тем буря усиливалась всё более и более, и я считал оставшихся забродчиков совершенно погибшими, потому что у них не было ни теплой одежды, ни пищи. Оставалась одна надежда на Бога и на святых его, равно как и на всегдашнего благодетеля отца Серафима, и я просил его молитв пред Господом за погибавших людей.

Прошло утро, но помощи нельзя было дать, потому что никто не осмеливался в такое бурное время рисковать своею жизнью.

Прошли еще целые сутки, однако буря не только не утихала, но, казалось, ещё удвоила свою суровость. Скорбь и уныние овладели моею душою, хотя какой-то внутренний голос говорил мне беспрестанно: «Молись, спасутся!»

На следующее утро буря мало-помалу стала стихать, но выпавший снег, смешавшись с водою, при бывшем морозе образовал довольно крепкую массу, которая простиралась от самого берега до насыпного острова, где оставались бедные забродчики. Идти туда по этой массе было невозможно, оставалось только одно — пробиваться сквозь неё на баркасах, ломая замерзший снег. Вновь нанятые забродчики при помощи Божией добрались наконец до острова и, к общему удивлению и радости, нашли там всех одиннадцать человек живыми и не потерпевшими никакого вреда. В третьем часу пополудни все они возвратились на берег, обогрелись и утолили свой голод. Столь чудное спасение их я приписываю молитвам и заступлению старца Серафима.

*Воспоминания ротмистра А. В. Т.
(Продолжение материала далее)*

О ЧЕМ НЕ РАССКАЗАЛ РОТМИСТР

*Ротмистр А. В. Т. — оказалось, что за этими инициалами скрывался
Африкан Васильевич Теплов.*

Воспоминания его так скромны, так переполнены доверием и любовью к преподобному Серафиму, что выделяются этим из череды других воспоминаний и обращают на себя внимание. После череды приторных рассказов пожилых барынь, которые едва ли вообще достоверны — воспоминания ротмистра А. В. Т. воспринимаются как глоток свежего воздуха.

И вот интересно, Африкан Васильевич ни словом не обмолвился о себе, о дружбе с Саровским праведником и о достойно выполненном последнем его благословении.

Именно тон воспоминаний заставил меня начать поиск их автора, я поняла, что там, за этим простым и честным рассказом, скрывается нечто большее.

Штаб-ротмистр в отставке Африкан Васильевич Теплов, выполняя благословение старца, основал женскую общину вблизи эрзянских деревень Старая и Новая Куриловка Саранского уезда Пензенской губернии, пожертвовав для неё своё имение и построив каменный храм в честь Тихвинской иконы Божьей Матери.

Этот храм Африкан Васильевич начал строить в 1833 году, в тот год, когда преподобный Серафим отошёл ко Господу. В 1835 году храм освятили, и вокруг него начали появляться деревянные келии первых насельниц.

В 1859 году по ходатайству устроителя, А. В. Теплова, Пензенское епархиальное управление официально утвердило общину как Серафимовскую, основанную в память преподобного Серафима Саровского.

Батюшка Серафим подарил Африкану Васильевичу некоторые свои вещи — эти вещи ротмистр бережно хранил у себя дома, но, когда не стало любимого Старца, понимая всю их ценность для верующих, передал в новую женскую общину. Эти реликвии поместили в Тихвинском храме.

Осталась запись в документах: «В обители хранятся как святыни личные вещи Серафима Саровского, употреблявшиеся преподобным в повседневной жизни — мантия, подрясник, свитка, топор, обрубок дерева, который служил Серафиму для сидения, немного волос, камень, лапти и ступни. Они были переданы в монастырь с благословения Саровского Чудотворца его устроителем Тепловым».

С 4 июля 1890 года указом Святейшего Синода Серафимовская женская община была возведена в статус общежительного монастыря Тихвинской иконы Божией Матери.

Это был очень красивый монастырь, который отличался редкими святынями и благолепными, торжественными богослужениями, которые всегда совершались в точности по уставу. В храме всегда царили полнейшее благоговение и тишина, чтение было внятным и неспешным, отсутствовала суета. Сестры в своей обители руководствовались правилами, которые утвердил в Дивеево сам преподобный Серафим.

В советские годы монастырь был уничтожен, храмы разрушены, взорвана колокольня, уничтожены практически все хозяйственные постройки.

Восстановление монастыря началось в 1995 году по благословию епископа Саранского и Мордовского Варсонофия (ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский).

Возрождение обители началось с двух монахинь и послушницы, которые в небольшой комнатке устроили домовую церковь во имя преподобного Серафима Саровского.

Подготовила Мария Мельникова

КАК ПТИЦА ФЕНИКС

*Интервью с протоиереем Игорем Филиным,
настоятелем храма преподобного Серафима Саровского*

Мария: Новый номер газеты приурочен к престольному празднику, поэтому, Батюшка, я подготовила для Вас вопросы, касающиеся истории храма.

Уже несколько лет я выпускаю приходскую газету и занимаюсь историей храма, но мне так и не удалось заполнить некоторые белые пятна.

Довольно много известно про священномученика Философа Орнатского, протоиерея Иоанна Орнатского и протоиерея Николая Меринова — священников, которые служили в нашем храме в разные годы. Но были и другие священники. Известно ли что-то о них?

Отец Игорь: Известны только их имена: отец Василий Никольский, отец Мелентий Щепинский, отец Владимир Сейбук, отец Иоанн Колпаков. Все они служили здесь короткое время, воспоминаний о них не сохранилось. Родственники их тоже здесь не появлялись.

Мария: Хорошо, что мы знакомы с родственниками братьев Орнатских и отца Николая Меринова, потому что свидетельства родственников — это самая ценная и полная информация!

Вы как-то рассказывали, что Тамара Ивановна Орнатская приходила сюда, в храм преподобного Серафима. С ней я, к сожалению, познакомиться не успела. Тамара Ивановна была внучкой отца Иоанна Орнатского. Матушка отца Иоанна, её бабушка Анна — Аннушка, племянница святого праведного Иоанна Кронштадтского. Получается, что Тамара Ивановна объединила в себе два этих славных и святых рода. Мы публиковали в газете фрагменты её воспоминаний про отца Иоанна. Каким она была человеком?

Отец Игорь: Да, мы общались с Тамарой Ивановной, она и похоронена у нас на кладбище в Песочном. Здесь, напротив храма стоит дом, где жила большая многодетная семья отца Иоанна Орнатского. Этот дом частично сохранился, в нём были устроены коммунальные квартиры, жили люди.

Тамара Ивановна приходила к нам в храм, дарила книги про Иоанна Кронштадтского.

Мария: А дочь отца Николая Меринова, Валерия Николаевна, часто бывала в храме в Песочном? Что она рассказывала?

Отец Игорь: С Валерией Николаевной мы много общались. Она приезжала в Песочный каждое лето.

Когда арестовали отца Николая, она была ещё совсем маленькой девочкой. Валерия Николаевна рассказывала, как они вместе с матерью ходили в Парголово в тюрьму, где отца Николая держали под стражей.

Сохранился двухэтажный деревянный дом, который был построен отцом Николаем на Железнодорожной улице. Из его дома тоже сделали коммунальный дом, и там долгое время жил один из его сыновей. Он поменял фамилию Меринов на Миронов. Он преподавал труд в школе. В церковь не ходил, не появлялся в церкви и когда её начали восстанавливать.

Валерия Николаевна рассказывала, как пережили арест отца, войну, смерть мамы, детский дом. Потом она окончила институт и по распределению попала в Киев, вышла там замуж и осталась жить в Киеве. Там у неё и дети, и внуки. К нам она приезжала на лето.

Мария: 2022 год — столетие гибели митрополита Вениамина Петроградского, столетие знаменитого Петербургского процесса, с которого началось открытое массовое гонение власти на Церковь. Тогда же, в 1922 году при участии НКВД появился церковный раскол — обновленчество, с помощью которого власти собирались разрушить Православие изнутри. Многие храмы, в том числе Петроградской епархии были захвачены обновленцами.

Как я писала в статье для прошлого номера газеты, отец Иоанн Орнатский проходил по делу митрополита Вениамина как обвиняемый и находился на скамье подсудимых в Большом зале филармонии. Отец Иоанн почитал митрополита, находился с ним в близком общении и был священником старой закалки.

Есть момент, который меня очень смущает. Изучая историю храма, я столкнулась с двумя взаимоисключающими свидетельствами. Хотелось бы разобраться, где правда, а где легенда.

Николай Викторович Тарунтаев, внук отца Николая Меринова, тот самый, которого называли в честь деда, тот, который в архивах нашёл папку с его делом и наконец узнал его судьбу — для семьи отец Николай полвека был без вести пропавшим, — рассказал мне, что отец Николай никогда не будет канонизирован, прославлен Церковью в лике святых Новомучеников, потому что был обновленцем.

С другой стороны, в краеведческой книге «Дибунь. Графская-Песочный» я нашла упоминание, что протоиерей Иоанн Орнатский жил в Песочном до своего ареста в 1936 году и время от времени служил в храме преподобного Серафима Саровского, хотя в это время уже был настоятелем другого храма. Если верить этому свидетельству, то они совершали богослужения вместе с отцом Николаем Мериновым. Но это совершенно невозможно, если храм принадлежал обновленцам. Обновленчество — это не маленькое каноническое расхождение, за это проливалась кровь. Перед гибелью митрополит Вениамин призывал всех держаться и не поддаваться на ересь обновленчества, это было его последнее благословение, завещание. Для отца Иоанна это завещание было законом. Он мог продолжать жить в посёлке Песочный, потому что здесь был их дом, но в храм к обновленцам не зашёл бы и матушку с детьми не пустил — это однозначно.

Где правда?

Отец Игорь: Николая Тарунтаева я знаю. Он часто приходил к нам, и икона, которая лежит у нас на аналое, — это его подарок. Он купил её в антикварном магазине специально для нашего храма.

Потом Николай уехал в Финляндию, но и оттуда часто приезжал к нам. Последние годы он работал в храме в Хельсинки.

Что касается отца Николая — это правда, он был обновленцем. Он стал священником по обету. По сути, он не готовился к принятию священнического сана, не происходил из священнического рода.

Когда началась Первая мировая война, у него возникло горячее желание защищать Отечество. Для этого он закончил Михайловское артиллерийское училище. Ушёл на войну прапорщиком, дослужился до офицера, был ранен, а за мужество и доблесть получил ордена.

В 1917-м началась революция, фронт развалился, офицеров арестовали, и, как Николай Тарунтаев рассказывал, на Родину их привезли в товарных вагонах, посадили в какой-то подвал, решая дальнейшую судьбу. Заключённые сидели и думали, что их там же и расстреляют. И вот тогда, находясь в этом подвале, он дал обет: «Если я останусь в живых, то всю оставшуюся жизнь посвящу служению Богу и Церкви».

Его не расстреляли, он выполнил свой обет и стал священником. Но с 1918 года Духовные школы Петрограда: семинария и академия были закрыты. Действовали только Богословские курсы. Вот он и отучился на этих скоротечных Богословских курсах, и его рукоположили. Полноценного, глубокого духовного образования он получить не смог, не имел он и духовного опыта, круга общения в церковной среде и понимания, что такое Церковь в мистическом смысле. Поэтому, вероятно, он довольно легко попал под влияние активных деятелей обновленчества — в 20-е годы практически все храмы Петрограда принадлежали обновленцам — и согласился с мыслью, что нужно как-то модернизировать, осовременить Церковь под новые обстоятельства, под мир, который неуклонно меняется, чтобы и в этих новых условиях Церковь продолжала существовать и не была гонима. Отец Николай примкнул к обновленцам и, насколько я помню, даже входил в епархиальный обновленческий совет.

Поэтому, когда мы поднимали вопрос о его канонизации, отец Владимир Сорокин, возглавляющий комиссию по прославлению Новомучеников и Исповедников Российских, нам тогда сказал: «Раз он обновленец, нет смысла и собирать документы!»

Другое дело, со стороны отца Николая Меринова это решение не было продиктовано трусостью, это не попытка приспособиться. Его обновленчество было поверхностным. И связано оно, скорее, с обстоятельствами его рукоположения, чем с каким-либо умыслом. Вероятнее всего, ему просто не хватило духовного опыта. Потому что потом, когда он оказался перед выбором: остаться и погибнуть во имя Божие или спастись, уехав за границу, он остался до конца со своей паствой, хотя было понятно, что за ним скоро придут. Граница была рядом, его предупреждали об аресте, он запросто мог уехать в Финляндию, но отец Николай остался на Родине, остался до конца в Церкви.

Моё отношение к нему никак не поменялось — он принял мученическую смерть за Христа. И это главное.

Никакой вины своей он не признавал, ни на кого никаких показаний не давал, доносов не писал, никого не оклеветал — он оставался до конца честен, был порядочным, мужественным человеком.

Мария: Это точно! Каждый может ошибиться, а вот мучеником за Христа может стать не каждый! Не каждый способен до конца смело и честно пройти этот страшный путь. Я тоже очень почитаю память отца Николая.

Но если вернуться к восстановлению истории прихода, получается, что отец Иоанн точно не служил в 30-х годах в храме преподобного Серафима. И его семья, хоть и жила в доме напротив, ходить сюда на богослужения не могла.

Отец Игорь: Об этом я ничего сказать не могу. А сведения об обновленчестве я получил в епархии, там хранятся все документы.

Мария: После ареста отца Николая храм был закрыт. Больше пятидесяти лет его сознательно разрушали, над зданием глумились, как могли. Я так понимаю, что от изначального храма мало что осталось.

Отец Игорь: Первым делом снесли купола и колокольню, поставили двухскатную крышу. Из храма сделали клуб. Алтарную часть заняла сцена. В храме были танцы. Потом люди приходили и каялись, что ходили сюда танцевать, один вспоминал, как тут подрался и его в милицию забрали — пришёл пьяный на танцы и устроил драку. Потом здесь ещё начали показывать кино, в остатках колокольни установили кинопроектор и крутили разные фильмы. На кино люди собирались охотно.

А уже в последние годы, когда в посёлке построили новый Дом культуры, в помещении храма открыли пункт проката.

Мария: Я практически не застала советское время, но мне всегда казалось, что это был период как раз хозяйственного отношения и подхода ко всему. Почему так относились к церковным зданиям? Вместо того, чтобы использовать их в новом хозяйстве и поддерживать порядок, храмы — часто памятники истории и архитектуры! — десятилетиями истязали, чтобы они разрушились до основания и не подлежали уже восстановлению.

Отец Игорь: Да! Крышу покрыли кое-как, сломали всё кое-как, поэтому крыша протекала, поэтому всё гнило, разваливалось — и никому до этого не было дела. Чтобы отапливать клуб, сделали угольную котельную, шлак скидывали тут же — около храма был, наверное, метра на полтора огромный холм, мы его потом, помню, вывозили. Всё убрали, но на этом месте ничего не росло, потому что шлак очень ядовитый.

В алтаре прорубили дверь, как раз в самой восточной стене, и сделали это так, что, когда я это увидел, удивился: как вообще эта стена держалась?! Основа храма сделана из бруса, прорубили проём в месте соединения, так что сразу потерялась вся жёсткость конструкции и всё болталось. Ещё они туалет в храме устроили — вырыли рядом канализационный колодец, а туалет находился прямо в храме. Из-за этого туалета тоже всё гнило.

И напоследок, когда зашла речь о передаче храма верующим, а этот пункт проката переехал или его просто ликвидировали, то перестали протапливать помещение и лопнули все чугунные батареи, которые они там поставили.

Поэтому, когда храм передали, он находился в совершенно убогом виде. И когда мы приступили к его реставрации — это был просто ужас! Сгнило там, наверное, порядка тридцати процентов.

Прорабом реставрационных работ была Лариса Шишкова — Царствие ей Небесное! Местами приходилось делать вставки, менять гнилой брус на новый, обшивка храма вся новая, полы новые, прежние полностью прогнили, печи поставили, крышу заменили, возвели купола, колокольню.

Хорошо, сохранилось несколько дореволюционных фотографий храма, а в архиве нашли первоначальный проект, и уже по этим материалам восстанавливали. И тут уже КГИОП (Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры) нас контролировал, как мы тут всё делаем.

Мария: Интересно, рушить и оплёвывать памятники можно, а восстанавливать нужно под строгим контролем.

У храма преподобного Серафима Саровского короткая история, но при этом очень яркая. Страна огромная, почитание святого Серафима всегда было очень велико, а наш храм — один из первых, который освятили в честь преподобного!

Славна история и святыми. Великим богословом и церковным деятелем своего времени был основатель храма — протоиерей Философ Орнатский. Он же прославлен Церковью в лике Новомучеников, потому что принял мученическую кончину в 1918 году вместе с двумя своими старшими сыновьями, Николаем и Борисом. Отец Философ служил в нашем храме, а его сыновья и пели на клиросе, и алтарничали. Матушка с детьми была прихожанкой храма, ведь вся семья жила летом на даче в Графской.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский был духовником, соратником и родственником братьев Орнатских, крёстным отцом их детей и тоже здесь молился. История краткая, но ёмкая и грандиозная — от начала, закладки камня, до мученической гибели последнего настоятеля — протоиерея Николая Меринова, потому что это история о настоящей, преданной вере в Бога и истинной любви к Богу.

Полвека разрухи разделяет старую историю храма и новую, тоже очень славную историю храма преподобного Серафима Саровского. Есть мнение, что мифологическая птица Феникс — это солнце, древний христианский автор Лактанций в поэтической метафоре сравнивал возрождающуюся из огня птицу с воскресением Христа. Наш храм тоже восстал из пепла и обновился.

Батюшка, Вы восстановили не только его внешний облик, но и полноценную духовную жизнь, помимо регулярных богослужений, сколько ещё совершается дел милосердия, сколько ведётся различных просветительских занятий!

Отец Игорь, как Вы чувствуете, это тот же храм? Или новый? Ощущается какая-то преемственность?

Отец Игорь: Я думаю, что это уже другая церковь. Всё уже другое.

Для начала, 1902 год — год основания посёлка Графская. Сюда входили деревня Дибуны и станция Графская — теперь это посёлок Песочный. В 1902 году в Графской начали строить и заселять дачи, а уже в 1904 году здесь стоял храм. Как мне кажется, это говорит о религиозности населения, которое здесь было. Они не представляли, что могут жить без храма. Поэтому нашлись благодетели, которые пожертвовали деньги на строительство церкви. Землю, этот участок на самой вершине посёлка, подарила графиня Левашова. И люди тогда были другие, и было другое отношение.

Сначала храм был летним, поскольку здесь были только дачи, потом он начал работать и зимой, и летом. В 1917 году все дачники отсюда куда-то подевались, и население кардинально изменилось. Потом настал период всего этого безбожного безобразия. Храм передали верующим в 1991 году, а регулярные богослужения начались с 1993 года, когда меня сюда назначили настоятелем, как раз на второе обретение мощей преподобного Серафима Саровского.

И когда я сюда пришёл, то из местных жителей в храме было всего три человека! Была в Песочном «десятка», которая зарегистрировалась как православный приход, но люди больше сочувствовали, чем верили, и в храм не ходили.

Но тогда, в начале 90-х очень много людей постоянно жило при храме, доходило до тридцати человек. Здание, где все размещались, до сих пор ещё живо. Вот этими силами мы, собственно, и обеспечивали и функционирование храма, и богослужения.

Сегодня прихожане храма — это совсем другая публика, чем та, которая ходила сюда до революции, это всё новообращённые.

Внешне храм сохранился, мы старались внешне исторически его воссоздать, а внутри он, конечно, изменился. А про дух храма мне сложно говорить. Какой он был тогда? Я не думаю, что тот же. Много изменилось, прошла революция, война, страна находилась во всех этих страшных событиях, люди изменились, времена изменились — всё стало другим.

Все священники, кто здесь служил, — были глубоко религиозными, убежденными в своей правоте, мужественные, готовые пойти на смерть во имя Божие — и отец Философ Орнатский, и отец Николай Меринов, и отец Иоанн Орнатский, он ведь тоже погиб в лагере.

Всё меняется. Даже сегодняшние события показывают: начался ковид, теперь эта война — и некоторые люди перестали ходить в храм, сначала из-за пандемии, чтобы не заболеть и не умереть, но потом так и не вернулись. С другой стороны, появились другие. Сейчас у нас в посёлке ближе к городу построили многоэтажные дома, и уже из этих домов начинают приходить в храм новые, совершенно незнакомые люди.

Первые 7–8 лет я здесь служил один и всех прихожан знал, и когда они подходили причастаться, я называл всех их по имени. Теперь, конечно, такого уже нет, но случайных людей у

нас мало, в храм приходят в основном постоянные прихожане, которые ведут добросовестную церковную жизнь — слава Богу!

Мария: А в новой истории храма кто из прихожан оставил самый глубокий след в Ваших воспоминаниях?

Отец Игорь: Нина Ивановна Измайлова — она была как раз тем человеком, кто бился за регистрацию религиозной общины в Песочном и передачу храма. Она была самым большим активистом. Она же и меня нашла.

Храм передали, а постоянного священника не было. Там, где сидела приёмщица, сделали перегородку, вместо царских врат была дыра с занавесочкой, по бокам стояли обычные, комнатные двери. По воскресеньям приезжал прикомандированный священник. Он служил на другом приходе, в Песочный приезжал, но окончательно перевестись сюда он не рвался.

Нина Ивановна посмотрела на это и бросилась искать священника, который поведёт народ к Богу и поднимет храм из руин. Я не сразу это узнал, потом Нина Ивановна рассказала, что сначала она обратилась к отцу Владимиру Цветкову, но он отказался, потом подошла к отцу Александру Зелененко, который ей тоже очень нравился, но отец Александр в то время начал заниматься организацией отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, поэтому тоже отказался.

А потом она молилась у Ксении Блаженной и напоролась там на меня. Я как раз в часовне Ксении Блаженной служил молебен и после молебна какую-то проповедь сказал, которая ей очень понравилась. И она решила, что я тоже сгожусь. Нина Ивановна меня поймала после молебна и говорит: «Батюшка, у нас храм в Песочном, такой храм! Нам нужен священник!» — «Простите, уважаемая, я же не по собственной воле распоряжаюсь: где хочу там и служу. Есть митрополит, который определяет кому, где служить. Без благословения архиерея я ничего сделать не могу. А где в Песочном храм?»

А дело в том, что моя мама работала на заводе «Красная заря», и от завода в 1957 году получила участок в садоводстве напротив НИИ онкологии. Тогда было повальное увлечение этим делом. Где-то в 60-м году они с папой построили летний домик, и после этого почти все летние каникулы я проводил в Песочном, в этом садоводстве. С мальчишками мы, конечно, гонялись на велосипедах по Песочному, и в магазин сюда ходили, но при всём при том я никогда ничего не слышал про храм.

Когда мне Нина Ивановна сказала про пункт проката, про клуб — вроде да, слышал, но никогда там не был.

Однажды в клубе показывали кино, моя сестрица с родителями ходили смотреть, а я почему-то не попал тогда в кино. Вот и получилось, что этот храм я не видел, но раз он находится в Песочном, то всё равно он сразу стал мне ближе. Но самым важным для меня аргументом стало, когда Нина Ивановна сказала: «Храм-то в честь преподобного Серафима Саровского освящён!»

«О, — думаю, — всё, батюшка за мной пришёл!»

Первое паломничество, которое я совершил только-только воцерковляясь в советское время, — это Дивеево! С группой таких же новообращённых мы решили рвануть летом 1986 года куда-нибудь в паломничество. На работе в Институте у меня был двухмесячный отпуск. Думали, куда поехать, и выбор случайно упал на Дивеево. Решили поехать с палатками, пожить там, где жил преподобный Серафим. И поехали. Высадились где-то. Дальше шли пешком. Пришли в Дивеево, а там — полная разруха. От монастыря — только руины. Но мы узнали, что сохранился источник преподобного Серафима. Одна местная жительница нам показала, где бил раньше источник, но его завалили цементом, где он потом вышел, где в речку стекает. Мы там остановились, развернули палаточный лагерь, пили воду из источника, купались в речке — как раз на том самом месте сейчас построены часовни и купальни.

Нина Ивановна рассказала, что сначала

Женщина нас предупредила, что периодически сюда наведывается милиция, и если нас тут поймают, то будут интересоваться, кто мы такие, откуда приехали, где работаем, что тут делаем.

Милиция не появилась. Подъехала машина, вышел священник, а с ним несколько человек. Они приехали как раз на источник.

Когда мы увидели, что это священник, он несмотря ни на что был в подряснике, то пристали к нему с просьбой, чтобы он послужил молебен. Я так понимаю, что он не очень рассчитывал служить молебен, начал отказываться, говорил, что у него ничего нет с собой. А у нас был акафист, напечатанный в Джорданвилльском монастыре. И мы говорим батюшке: «А у нас акафист есть!» — «Акафист есть? Ну-ка покажите...» Батюшка увидел, что мы новообращённые, прочитал с нами акафист.

Священник меня спросил: «“Трисвятое” знаешь по “Отче наш”?» — «Знаю». — «Тогда читай». Так получилось, что в Дивеевском лесу я первый раз помогал священнику.

Когда Нина Ивановна сказала, что храм преподобного Серафима Саровского, то для меня всё стало понятно. К тому моменту у меня уже было убеждение, что святые просто так не появляются в нашей жизни. Если появился, значит, обязательно он имеет к тебе какое-то отношение и присутствует в твоей жизни. Я понял, что Батюшка за мной пришёл и пора мне ему послужить.

Я Нине Ивановне ответил: «Я не против. Если вы пойдёте к архиерею, то можете сказать, что отец Игорь согласен».

Нина Ивановна пошла к митрополиту. Тогда у нас был митрополит Иоанн (Снычѳв). Он был настоящим евангельским пастырем: благоговейный, строгий, но добрый, проповеди у него были замечательные — он производил очень сильное впечатление.

Нина Ивановна пришла к митрополиту и сказала, что в Песочном есть разрушенный храм и зарегистрированный приход и они хотят к себе отца Игоря.

Когда митрополит очередной раз служил на Смоленке, он подозвал меня к себе и спросил: «Ты слышал, что тебя в Песочный просят, храм восстанавливать?»

Чего врать, говорю: «Да, слышал». — «Ну и что скажешь?» — «Как благословите, ваше высокопреосвященство!» — «Значит, за послушание?» — «Да, за послушание». — «Но сам ты не против?» — «Нет, не против». — «Хорошо, с тобой всё ясно. Жди указ о новом назначении».

Когда настоятель храма Смоленской иконы Божией Матери, где я служил, отец Виктор Московский, большой мой благодетель, узнал в епархии о моём переводе, то предложил мне: «Если ты не хочешь, я буду тебя защищать!» А потом, уже спустя много лет, он сказал: «Но ты честно признался, что хочешь! У меня это вызвало уважение».

А я получил указ и стал настоятелем храма преподобного Серафима Саровского. Один мужчина из Смоленского храма вызвался меня подвезти в Песочный, чтобы посмотреть храм, куда меня перевели. С Ниной Ивановной мы договорились по телефону, что она нас будет ждать, и поехали. Приехали, а найти храм не можем! Где он? Мы заехали не с той стороны и едва отыскали храм среди сосен. Нина Ивановна, как и обещала, нас уже ждала. В тот день я отслужил первый молебен на этом месте с Ниной Ивановной и тем помощником, который и теперь иногда появляется у нас в храме.

Мария: А Вы тогда сразу не пожалели, что, не глядя, согласились стать настоятелем разрушенного храма?

Отец Игорь: Нет! Я же был новообращённым. Я крестился в 1985 году. Сначала я уверовал в Бога. Причём не просто уверовал в Бога, а почувствовал Его присутствие в своей жизни, и так явственно это почувствовал, что никаких сомнений у меня уже не оставалось. Сначала я рвался как-то себя проявлять. Представляешь, Бога не было и вдруг Бог появился! Я ни о чём другом не мог и думать. Менялось моё мировоззрение, жизнь моя менялась.

Духовной литературы вообще никакой не было. Евангелие было не достать. Я покупал антирелигиозную литературу и выискивал там цитаты из Библии.

Года через два одна моя приятельница, которая тоже уверовала, но была крещена в детстве и казалась мне очень просвещённым религиозным человеком, хотя потом я понял, что у неё была полная каша в голове из всего, что только можно было узнать и намешать, сказала, что мне нужно креститься. «Зачем?» — не понял я. «Ты хочешь быть ближе к Богу?» — «Конечно, хочу!» — «Тогда тебе нужно креститься». — «Хорошо». Она стала моей крёстной.

Крестили меня в Преображенском соборе. Там крестились младенцы и только я один — взрослый мужик. Священник меня даже воцерковил — завёл в алтарь, всё было, как положено.

С тех пор я начал ходить в храм и по настоянию моей крёстной каждую неделю причащался. В то время я был вегетарианцем, поэтому я считал, что всё время пощусь. Молитвословов никаких не было, всё, что мне крёстная достала, — это краткий молитвослов на пяти страничках, отпечатанный на машинке. Я читал этот молитвослов и считал, что я молюсь, в Бога верую — могу причащаться.

Позже мне удалось раздобыть копию Евангелия. Либо кто-то из семинаристов умудрился сделать копию, хотя это было совершенно немыслимо в то время, либо это делали баптисты — у них был копировальный аппарат, и для себя они могли копировать. А так — это было уголовное дело. Я купил это Евангелие и читал его. И причащался с чистой совестью. А исповедь была общая: пришёл, послушал молитву, голову под епитрахиль сунул и пошёл. Что такое Тело и Кровь Христовы — этого я не понимал, но как-то меня Господь терпел.

Я помню, как первый раз подготовился к исповеди, пришёл на службу в Преображенский собор. Подхожу к старенькому священнику, протоиерею Алексею Морозу, достаю бумажку. Он меня спрашивает: «Это что такое?» — «Это мои грехи». — «Ты что в школе тоже по шпаргалкам учился?» — «Да нет...» — «Убери сейчас же! Грехи надо знать наизусть...» Я перепугался, что-то промычал в ответ. Он меня перекрестил и сказал: «Ну, ладно, иди причащайся».

Потом, когда я уже вышел из храма, до меня дошло: я ведь стоял и гордился, что вот бабки под епитрахиль подходят, чего они там говорят? «Ой, грешна, батюшка!» И всё. А я же по-настоящему подготовился! И тут вдруг отец Алексей по моей гордыни-то и ударил.

Поскольку я был ещё новообращённый, то всё переживалось тогда очень горячо. Я уволился из Института, а в Семинарию учиться меня не приняли. Отец Виктор Московский взял меня к себе алтарником. Я стал алтарничать в храме на Смоленке. Благодаря представительству и заботе отца Виктора меня и в диаконы рукоположили. Когда же я стал священником, у меня было горячее желание служить хоть на Северном полюсе медведям, я был готов ехать куда угодно, лишь бы только послужить Богу.

Когда предложили этот вариант, я, конечно же, сразу согласился. Нет храма? Ничего, будем строить! Никакого испуга я не ощутил, только огромную радость, что можно развернуться здесь, как следует!

Территория у нас большая. На месте нового административного здания стояла столетняя полуразвалившаяся избушка, в которой я жил первые годы.

А уже к столетию, в 2004 году архитектурно храм был восстановлен! Внутри ещё не всё было доделано, но за десять лет мы успели поднять храм из руин и создать большой и крепкий приход! Даст Бог, скоро будем праздновать новый юбилей — 120 лет храму преподобного Серафима Саровского!

Мария: Спасибо, Батюшка, за очень интересную беседу! Божией помощи в Ваших трудах!

Записала Мария Мельникова

?/!

СТЕРЕОТИП: Многодетная мать — несчастная, замученная женщина, лишённая личной жизни, времени на отдых и хобби: уборщица, прачка, кухарка и нянька в своей семье, которой некогда поднять головы.

Семья Калашниковых

Папа — Михаил

Мама — Ева

И дети:

Диана — 17 лет,

Данила — 14 лет,

Миша — 6 лет,

Давид — 3 года

ОТВЕТ:

Ева: Вот почитай, какой есть стереотип про многодетных. Как думаешь, это правда, что мама — вечно замученная, несчастная домработница? Хочу, чтобы мы ответили все вместе.

Диана: Да, дел, конечно, много. Но из-за того, что у тебя есть рвение заниматься чем-то, что тебе нравится, ты находишь время на хобби, и ходим мы с тобой достаточно часто куда-то гулять, все вместе ездим в разные поездки. Мы же тебе тоже помогаем: и я, и папа, и бабушка. И ты работаешь! Ты не домработница. Если бы как тут написано, ты бы целыми днями сидела дома и вечно делала какие-то домашние дела. Без бабушки было бы посложнее, но я не думаю, что у нас бы стало так, как здесь написано! Это стереотип. В нашей семье точно всё не так!

Может, в других семьях так и бывает... Но, знаешь, если у человека есть рвение что-то делать, то он всё равно найдёт время для любимого дела. Бывает, что у женщины два ребёнка, а она целыми днями сидит дома: стирает, готовит и ничего не успевает. Это зависит от человека, от его желания и стремлений, а не от количества детей.

Нет, это не правда! Не про нашу семью точно.

Данила: Это не так! У тебя есть и хобби, и работа, и с нами ты проводишь довольно много времени. Уж точно ты не только убираешься и готовишь!

Ева: А ты что думаешь, Миша?

Михаил: У тебя всё в порядке и с хобби, и с карьерой, и с личной, семейной жизнью! Прямо можно так и сказать, что твой пример развеивает этот стереотип. Ты многодетная мама и одновременно являешься главным бухгалтером довольно крупной фирмы, хорошо зарабатываешь, у тебя есть хобби: ты и рисуешь, и в молодёжный клуб ходишь, и всё время едешь в какие-нибудь паломнические поездки. И в сестричестве при храме у тебя много послушаний.

Данила: И в родительских комитетах ты всегда главный организатор, и в храме дежуришь, и в трапезной готовишь.

Михаил: Да, и на всё, и на всех тебя хватает!

Ева: Мне кажется, очень важны отношения в семье, если муж и дети не эксплуатируют, а относятся с любовью, помогают, то женщина не окажется в таком состоянии.

У нас в семье все делают друг для друга всё по любви — и это главное.

Наверное, потому, что у нас есть вера, мы ходим в храм, духовный отец, иерей Сергей, наставляет нас, помогает нам строить наши отношения в семье на уважении и любви, этот стереотип к нам не имеет никакого отношения.

От мамы тоже многое зависит, она должна сама быть заинтересована не только в том, чтобы сидеть дома с детьми и обслуживать весь свой домашний персонал, а организовывать сотрудничество, сотрудничество всех членов семьи.

Мне папа активно помогает, иногда и Диана и Данила могут посидеть с малышами, чтобы мы могли куда-то сходить или съездить на тот же молодёжный клуб, или если я иду рисовать.

Михаил: Бабушка помогает. Без бабушки было бы тяжелее, но это не значит, что ты бы сразу стала такой и жизнь бы наша стала такой, как расписано в стереотипе. На всё хватает времени, просто надо им грамотно распорядиться.

Большой помощью
и поддержкой для
газеты
«Церковь в
Песочномъ»
стали бы ваши
пожертвования.

КАЛЕНДАРЬ НА СЕНТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1 Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593-х мучеников	2 Пророка Самуила	3 Апостола от 70-ти Фаддея	4 Мчч. Агафоника, Зотика, Феопрепия, Акиндина, Севериана, Зинона
5 Мученика Луппа Солунского	6 Перенесение мощей святителя Петра, митрополита Московского	7 Перенесение мощей апостола Варфоломея (Нафанаила)	8 Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы	9 Преподобного Пимена Великого	10 Собор преподобных отцов Киево-Печерских	11 Усекновение главы Иоанна Предтечи
12 Перенесение мощей блгв. вел. кн. Александра Невского	13 Положение честного Пояса Пресвятой Богородицы	14 Начало индикта — церковное новолетие	15 Прпш. Антония и Феодосия Киево-Печерских	16 Блаженного Иоанна Власатого, Ростовского чудотворца	17 Обретение мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского	18 Пророка Захарии и праведной Елисаветы
19 Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах)	20 Прмч. Макария Каневского	21 Рождество Пресвятой Богородицы	22 Праведных Богоотец Иоакима и Анны	23 Преподобного Павла Послушливого, Печерского	24 Преподобной Феодоры Александрийской Младшей	25 Перенесение мощей праведного Симеона Верхотурского
26 Священномученика Корнилия Сотника, епископа	27 Воздвижение Креста Господня	28 Великомученика Никиты Готфского	29 Великомученицы Евфимии Всехвальной	30 Мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии		

КАЛЕНДАРЬ НА ОКТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой честный, Тя во виде святыи Андрей на воздусе, за ны Христу молящюся.					1 Преподобной Евфросинии Суздальской	2 Благоверного князя Игоря Черниговского и Киевского
3 Мчч. и исп. блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев	4 Обретение мощей святителя Димитрия Ростовского	5 Пророка Ионы	6 Прославление святителя Иннокентия (Вениаминова)	7 Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца	8 Преставление преподобного Сергия, игумена Радонежского	9 Святителя Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России
10 Преподобного Савватия Соловецкого	11 Прпш. Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского	12 Обретение мощей святителя Иоанна Чудотворца, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского	13 Прп. Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца	14 Покров Пресвятой Богородицы	15 Блаженного Андрея, Христа ради юродивого	16 Священноисповедника Агафангела (Преображенского), митрополита Ярославского

**Проповедь в день памяти
преподобного Серафима Саровского
(стр. 1, 7–9)**

**История прихода
в беседе с настоятелем
храма прп. Серафима
протоиереем
Игорем Филиным
Стр. 14–20**

**Приход против стереотипов
о многодетных
Стр. 21–22**

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.